

Національний педагогічний університет
імені М.П.Драгоманова

Українська Академія Наук

Тілея
Науковий вісник

Збірник наукових праць

- Історичні науки
- Філософські науки
- Політичні науки

Випуск 60 (№ 5)

Київ – 2012

**Збірник засновано 2004 року
Вихід з друку – щомісячно**

**Фахове видання з філософських, політичних
та історичних наук, затверджено постановами президії ВАК України
№ 1-05/2 від 10 березня 2010 р. та № 1-05/3 від 14 квітня 2010 р.**

*Свідоцтво про державну реєстрацію (переєстрацію) друкованого засобу
масової інформації серія КВ № 16332 – 4804 ПР від 24 лютого 2010 р.*

Шеф–редактор:

АНДРУЩЕНКО В.П., доктор філософських наук,
професор, член–кореспондент Національної академії наук України,
академік Національної академії педагогічних наук України

Головний редактор:

ВАШКЕВИЧ В.М., доктор філософських наук,
професор, академік Української академії наук

Заступник головного редактора:

КРИВОШЕЯ В.В., доктор історичних наук,
академік Української академії наук

Відповідальний секретар:

ХАЛАМЕНДИК В.Б., доктор філософських наук, доцент

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

З історичних наук:

Войцехівська І.Н., доктор історичних наук, професор

Гончар Б.М., доктор історичних наук, професор

Дробот І.І., доктор історичних наук, професор

Журба М.А., доктор історичних наук, професор

Колесник В.Ф., доктор історичних наук, професор,
член–кореспондент Національної академії наук України

Макарчук С.С., кандидат історичних наук, доцент

Михайлюк В.П., доктор історичних наук, професор

Нестуля О.О., доктор історичних наук, професор,
академік Української академії наук

Солдатенко В.Ф., доктор історичних наук, професор,
член–кореспондент Національної академії наук України

Стоян Т.А., доктор історичних наук, доцент

Сушко О.О., доктор історичних наук, професор

Фіров П.Т., кандидат історичних наук, доцент

Чернега Л.М., доктор історичних наук, професор

З філософських наук:

Акопян В.Г., кандидат філософських наук, старший науковий
співробітник, академік Української академії наук

Базалук О.О., доктор філософських наук, професор

Бех В.П., доктор філософських наук, професор,
академік Української академії політичних наук

Бондаренко О.В., доктор філософських наук, професор

Волинка Г.І., доктор філософських наук, професор

Герасимова Е.М., доктор філософських наук, доцент

Жацько В.О., доктор філософських наук, професор

Куцепал С.В., доктор філософських наук, професор,
академік Української академії наук

Закович М.М., доктор філософських наук, професор

Михальченко М.І., доктор філософських наук, професор,
член–кореспондент Національної академії наук України,
академік Української академії політичних наук

Онїпко О.Ф., доктор технічних наук, професор,
академік Української академії наук

Предборська І.М., доктор філософських наук, професор

Хімченко О.Г., кандидат філософських наук, професор,
член–кореспондент Української академії наук

Яшанов С.М., доктор педагогічних, професор

З політичних наук:

Андрусишин Б.І., доктор історичних наук, професор,
академік Академії наук вищої школи України

Бабкіна О.В., доктор політичних наук, професор

Балабанов К.В., доктор політичних наук, професор

Євтух В.Б., доктор історичних наук, професор,
член–кореспондент Національної академії наук України

Іванов М.С., доктор політичних наук, професор

Картунов О.В., доктор політичних наук, професор,
академік Української академії політичних наук

Котигоренко В.О., доктор політичних наук, професор,
академік Української академії політичних наук

Онїщенко І.Г., доктор політичних наук, професор

Римаренко С.Ю., доктор політичних наук, професор

Шаповал Ю.І., доктор історичних наук, професор,
академік Української академії політичних наук

Шкляр Л.Є., доктор політичних наук, професор

Гілея:* науковий вісник. **Збірник наукових праць** / Гол. ред. В.М. Вашкевич. –
К.: ВІР УАН, 2012. – Випуск 60 (№5). – 814 с.

Друкується за рішенням:

**Вченої ради Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова
(протокол №9 від 26 квітня 2012 р.);
Президії ВГО Української Академії Наук
(протокол № 12-04-26 від 26 квітня 2012 р.)**

*Концепція збірника базується на багатоплановому науковому висвітленні
проблем інформаційної цивілізації, що формується. Основні рубрики
охоплюють галузі історичних, філософських та політичних наук. Розрахований
на фахівців гуманітарних та соціально-політичних наук.*

*Гілея – в стародавні часи територія лісової Скіфії між
Борисфеном (Дніпром) і Гіпанісом (Південним Бугом).
Рештки цієї «лісової квітки» залишилися до теперішнього
часу на території Миколаївської та Херсонської
областей. (Докладніше див.: Геродот. Історія. IV.16-25).

© Редакційна колегія, 2012

© Автори статей, 2012

© Національний педагогічний університет
імені М.П. Драгоманова, 2012

© ВГО Українська академія наук, 2012

УДК 061.6(477):[431.101+330.6+519.67](091)

Михайличенко Д.Ю.

Всеукраїнський інститут праці та становлення харківської школи наукового менеджменту (1921–1930 рр.)

Діяльність Всеукраїнського інституту праці (1921 – 1930 рр.), дослідницькі проекти, ідеї, концепції його вчених розглядаються в контексті становлення харківської школи наукового менеджменту та проблеми існування технократичної альтернативи сталінській індустріалізації.

Ключові слова: Всеукраїнський інститут праці, науковий менеджмент, неп, механізований облік, наукова організація праці.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Михайличенко Д.Ю.

Всеукраїнський інститут праці та становлення харківської школи наукового менеджменту (1921–1930 рр.)

Деятельность Всеукраинского института труда (1921 – 1930 гг.), исследовательские проекты, идеи, концепции его ученых рассматриваются в контексте становления харьковской школы научного менеджмента и проблемы существования технократической альтернативы сталинской индустриализации.

Ключевые слова: Всеукраинский институт труда, научный менеджмент, неп, механизированный учёт, научная организация труда.

Складывание советской социально-экономической модели было не столь простым и однолинейным процессом «социалистических преобразований», каким его представляла советская историография. От «Грозной катастрофы...» и увлечения немецким опытом мобилизационной экономики до «Великого почина», от X съезда РКП(б) до «Головокружения от успехов» вёл непростой и непрямой путь дискуссий, поиска вариантов и борьбы альтернативных мнений, корректируемый реальной хозяйственной жизнью и политическими кризисами. Иначе быт не могло – готового шаблона для копирования у вождей «первого государства победившего социализма» не было. Вплоть до начала 1930-х гг. советская модель переживала этап становления.

Большой интерес представляет сравнительно слабо освещённая роль в этом процессе технократов – учёных и инженеров – чьи идеи либо оказали влияние на практику экономического строительства, либо представляли нереализованную альтернативу осуществлению курсу. Здесь достаточно вспомнить авторов приписываемого Ленину плана ГОЭЛРО либо изданные в 1918 г. «Послевоенные перспективы русской промышленности» В.И. Гриневецкого, ставшие «дорожной картой» технических идей советской индустриализации. В работах Э.Л. Лортикяна рассмотрена деятельность учёных харьковской экономической школы 1920-х гг. [8]. Преимущественно, связанных с академическими центрами – Харьковским институтом народного хозяйства и ассоциированными с ним научно-исследовательскими кафедрами ВУАН.

В данной статье рассматривается деятельность учёных нового на тот момент направления – научного менеджмента, объединённых во Всеукраинском (Харьковском)

институте труда (ХИТ). На сегодня деятельность ХИТа не исследована. Имеется краткая характеристика его работ, данная, например, в публикациях Э.Б. Корицкого [6] и общие биографические статьи, посвящённые некоторым его ведущим специалистам.

ХИТ был образован постановлением СНК УССР «Об учреждении Института научного изучения труда» в 1921 г. по инициативе небольшого кружка энтузиастов – Ф.Р. Дунаевского, М.Ю. Сыркина, А.Ю. Лапина и др. Создание института было частью движения НОТ, развернувшегося после проведенной в январе 1921 г. 1-й Всероссийской инициативной конференции. О мотивах организаторов института говорит изданное в 1922 г., но написанное «несколькими годами ранее», эссе Ф. Дунаевского «Задачи просвещения», где акцентируется культурная и техническая отсталость народа и содержится призыв использовать достижения науки для радикального улучшения условий хозяйственной жизни общества [2]. Обосновывая задачи ХИТ Ф. Дунаевский указывал: «... научная правильная организация труда... может означать для России повышение её производительности почти в 10 раз против довоенной и в 30 раз против нынешней. Иначе говоря, – при условиях государственного распределения продукта труда – в 10–30 раз лучшая жизнь, или в несколько раз лучшая жизнь, чем до войны, и в несколько раз более короткое рабочее время» [11, л.2]. Важно отметить, что члены харьковского кружка «романтиков-технократов» не были своими в среде РКП(б) и, в отличие от лидеров НОТ Москвы, не были прямо вовлечены в идеологические дискуссии.

ХИТ предложил видение НОТ, предполагавшее междисциплинарный исследовательский подход. Для достижения общей цели – максимальной эффективности труда – предполагалось синтезировать методы психологии, физиологии, техники, экономики и организации труда (тейлоризма) и реализовать систему мероприятий в масштабах как отдельного предприятия и в общегосударственном. Для предприятия таковыми должны были стать: организационный (операционно-функциональный) анализ, подбор сотрудников, разработка оптимальных схем организации, инструктирование и тренировка исполнителей, соблюдение «биологического оптимума» работы и сбережение рабочей силы, стимуляция работников; в масштабе общегосударственном: создание кадастров материальных ресурсов, технического, рабочей силы и профессионального; создание общегосударственной системы рационального трудового комплектования; государственное планирование; рационализация системы трудового образования; охрана труда [9, с.69–70].

Институт мыслился как организационная площадка, куда будут привлечены «научные силы» и где для заинтересованных специалистов будут созданы условия для результативной исследовательской деятельности. Институту удалось получить помещение по Госпитальному пер., 3, и ассигнования, необходимые для закупки иностранной научной литературы и специального оборудования. К 1924 г. библиотека ХИТ насчитывала 6718 изданий, в т. ч. 2650 на иностранных языках, и выписывала германские, английские и американские журналы. Была сформирована научная картотека [11, л.28–29].

В 1921 г. работа института строилась вокруг программы обследования промышленных предприятий Харькова. По её результатам предполагалось разработать «оперативный реорганизационный план» промышленности города. К выполнению проекта ХИТ пытался привлечь профессионалов – инженеров и учёных. При институте должны были действовать клуб инженеров-организаторов, студенческий кружок, школа квалифицированных рабочих. Изучались проведенные на заводах ХПЗ и ВЭК инженерами Капеллером и Сахаровым опыты по НОТ. Был согласован проект создания опытного завода под руководством проф. Свищёва и инженера Котельникова. Институт настойчиво пытался привлечь к сотрудничеству остатки Медицинского общества, Ассоциации инженеров, а также специалистов Наркомпресса, ВСНХ, Южбюро ВЦСПС. Проводились консультации о переезде в Харьков специалистов-психологов из Москвы.

Работы выполнялись с размахом: на заводах ХПЗ, «Серп и Молот», Электросила в цехах по горячей обработке металла были подвергнуты медико-антропологическому обследованию более 1300 рабочих. Была составлена санитарно-гигиеническая характеристика профессий литейного дела, сделано детальное описание процесса работы для каждой профессии. Данные подверглись статистической обработке. Составлялись профессиографические характеристики, должны были лечь в основу методик профессионального отбора.

В 1922 г. планы ХИТ были сорваны передачей института от Южбюро ВЦСПС в ведение Наркомпроса и резким урезанием финансирования. «Жестокие сокращения и крайняя нищета» института побудили инженеров отказаться от сотрудничества с ХИТ [12, л. 15].

Программа исследований была серьёзно скорректирована. Сотрудничество ведущего исследователя ХИТ математика М.Ю. Сыркина и харьковских медиков, ориентация на зарубежные научные центры, привели к серьёзным успехам в направлении психологии. Были созданы эффективные методики психологического тестирования, при анализе данных использовались современные инструменты статистического анализа. Сотрудники института начали проводить масштабные обследования рабфаковцев, учащихся средних и высших учебных заведений города. По распоряжению М.В. Фрунзе в программу экспериментов были включены красноармейцы и курсанты военных школ. В 1925 г. тестирования были охвачены 15 000 человек [13, л. 41].

Психологи ХИТ предложили Наркомпросу проект т.н. «учебного выдвижения». Предлагалось ввести тестирование интеллектуального развития учащихся начальной школы, квотируя для наиболее успешных учащихся места в учебных заведениях более высоких ступеней. Был подсчитан экономический эффект от подобного нововведения. Стоимость тестирования исчислялась несколькими сотнями тысяч рублей, экономия на расходах по обучению малоспособных в вузах – миллионами. Исследовательская задача была для советского режима весьма важной. После революционных событий, разрушивших устоявшиеся механизмы воспроизводства элит, вопрос о создании новой эффективной системы «социальных лифтов» стоял очень остро. Двери высших учебных заведений были распахнуты для лиц «пролетарского» происхождения, единственным этапом отбора для которых была рекомендация партийной либо комсомольской ячейки. Работы института получили позитивные отклики в Германии, Бельгии и США, но «по политическим причинам», как определяли ситуацию в отчёте ХИТ, не были восприняты Наркомпросом. Ко всему прочему, данные массовых обследований приводили к крамольному эмпирическому выводу: дети с пролетарским происхождением в некоторых видах тестов отставали от детей происхождения непролетарского [14, л. 10].

В 1923 г. ХИТ нестандартно решил проблему поиска кадров для собственных нужд. В городе был объявлен конкурс на замещение вакансий исследователей. Отбор проходил в виде тестирования интеллекта. Программа испытаний состояла из двух этапов. На первом использовалась адаптированная американская методика, применявшаяся армией и рядом университетов США – измерялись «простейшие умственные проявления». На втором, применялась оригинальная методика Института Труда, имевшая более амбициозную цель определить способность к выявлению существенных взаимосвязей ряда явлений» и к критическому мышлению [1].

В 1922 г. учёные ХИТ развернули работы в ещё одном обещавшем быстрые результаты направлении. Была выработана, и с успехом применённая для оптимизации труда и управления в советских учреждениях, методика организационного анализа. С помощью функциографических схем наглядно отображались пути, затрачиваемое на операции время и загруженность звеньев административных цепочек, выявлялись «узкие места» и лишние процедуры.

На практике метод был впервые применён при обследовании харьковской Биржи труда. В октябре – декабре 1923 г. была обследована работа по приёму налогов в Харьковском губфинотделе. Исследователи выявили излишние, не несущие существенной нагрузки операции и составили оптимальную схему работы. Количество инстанций прохождения документов сокращалось с 5–ти до 2–х, 3 регистрации заменялись 1–й, 3 формы документов – также 1–й. Был проведён хронометраж операций и в соответствии с выявленной пропорцией затрачиваемого на них времени перераспределены по рабочим местам сотрудники. После длительных обсуждений в Наркомфине, в мае – августе 1924 г. проект ХИТ был опробован. По новой схеме работы очереди были полностью устранены, а процесс приёма налогов ускорился в 7 раз при той же численности занятого персонала. Но реализация предложений проходила тяжело. В течение 5 месяцев (декабрь 1923 – апрель 1924 гг.) проект переживал стадию «обсуждений и заключений»; «оспаривалась сама возможность упрощения в таком, казалось бы, простом деле». В мае и в августе 1924 г. при приёме очередных налогов были проведены испытания. По их итогам финансово-экономическое бюро НКФ УССР проект института всё же одобрило [7, с. 41–44].

Аналогичные работы в 1924 г. были выполнены для харьковских кооперативных сбытовых сетей ВУКС, ХЦРК и «Ларёк». Необходимо было выяснить причины жалоб клиентуры на работу ВУКС и отказа покупателей от её услуг. Нелепость установленной в ВУКСе системы отпуска товаров была очевидной. Проведенный хронометраж показал, что только 10 – 15% времени, уходившего на исполнение заказа затрачивалось продуктивно – на отбор и упаковку товара, расчёт и документирование; остальные же 75% времени уходило на «ожидание до и после операции», т.е. терялись в ходе прохождения формально-контрольных инстанций. Разработанный специалистами института в июне 1924 г. проект «рационализации» сокращал количество инстанций с 28 до 9, число документов с 16 до 6, число операторов с 20 до 8. Время выполнения заявки сокращалось в 7 – 8 раз (т.е. с более чем недели до одного дня). Проект включал нормальную оперграмму, формы документов и служебные инструкции. В ВУКСе проект института встретил «чрезвычайно враждебное отношение со стороны ответственных работников ВУКСа и очень сочувственно был принят непосредственными техническими исполнителями работы». В конечном итоге правление ВУКС приняло решение о его полной реализации, но от участия в ней институт был устранён [14, л. 17–19].

Проект по исследованию оборота товаров в розничных сетях харьковских кооперативов ХЦРК и «Ларёк» (45 и 40 розничных магазинов снабжаемых с центрального склада) был комплексным и включал рационализацию техники ведения складского учёта (замену цельной фактуры формой с отрывными талонами, перевод с книжной системы учёта на карточную, принцип дифференциального учёта отпуска товаров по типам покупателей), проект нормирования запасов, образцы необходимых документов, инструкций и штатов. Были сделаны два варианта учёта, один из которых предусматривал использование счётно-статистических машин «пауэрс» [14, л. 21, 24–25]. Применение новой системы в разы уменьшало объём товарного капитала в обороте при более эффективной регуляции ассортимента товаров в сети. Механизация делала учёт ещё более точным, и удешевляла его почти вдвое.

Успех был очевиден. НК РКИ поддержал предложение института о создании лаборатории организационного анализа, которую возглавил Е.Г. Либерман. Госплан УССР предложил ХИТ разработать перспективный план разворачивания механизированного учёта в масштабе республики. Лаборатория должна была не только проводить изыскания в области рационализации учёта и управления, но и служить базой подготовки персонала станций механизированного учёта. В 1925 – 1926 г. институт сосредоточил усилия на этом направлении: в институте была «собрана вся мировая литература, какую только удалось найти» по машинизированному учёту [15, л. 5].

Интерес к использованию счётно-аналитической техники стал логичным следствием развития работ в направлении организационного анализа и исследования «типичных массовых операций». Оптимальные операционные цепи и детально разработанные формы документооборота делали преимущества механизированного учёта слишком очевидными. К тому же, использование механизированного учёта открывало широкие возможности для статистического анализа процессов производства и управления. «Эти электрические машины означают дешёвую энергию для просвечивания хозяйственных процессов на той глубине, на которой становятся видимыми их корни и причины. В известном смысле, они могли бы сыграть такую же роль для изучения сложнейших организационных процессов, какую Тейлоровский хронометр сыграл для изучения простейших операций» – отмечал Ф. Дунаевский [4, с. 22].

В октябре 1924 – январе 1925 гг. Е. Либерман был командирован в Германию и Бельгию для изучения имеющихся типов счётно-аналитических машин и опыта их практического применения в хозяйстве. После закупки оборудования и разворачивания машиносчётной станции ХИТ (первой в СССР и впервые в СССР применённой для научных расчётов и расчётов в экономике), была проведена серия экспериментов по моделированию механизированного учёта в торговле и на производстве, статистической обработке данных психологического тестирования и социологического анкетирования. Рассчитывалась рентабельность применения механизированного учёта для разных задач [6, с. 40].

В 1925 г. группой Е. Либермана был предложен новый крупный проект по реорганизации учёта налогов в УССР, включавший его перевод на механизированную основу. Упрощённые формы учёта индивидуальных уплат должны были передавать на центральную станцию НКФ и здесь механическим способом инкартироваться и, далее,

подвергаться сортировке в порядке любых требуемых группировок, подсчитываться, распечатываться в ведомостях и сводных таблицах фискального, статистико-бюджетного и кассового бухгалтерского учёта. Решалась проблема оперативности и точности. Низовые финансовые органы (кассы и финотделы) освобождались от трудоёмкой обработки первичной документации и от необходимости вести сводную отчётность. Высвобождался квалифицированный персонал. Контингент инкассаторов налога расширялся за счёт касс почтовых, банковских и сберегательных. НКФ получал возможность оперативного статистического анализа налоговых поступлений с невозможной при ранее заведенном порядке глубиной. Проект был рентабельным; его реализация окупала себя уже в первый год работы [14, л.24].

Весной 1925 г. НКФ стало известно, что подобная система налогового учёта уже действует в Англии и Бельгии и разрабатывается в Германии [15, л.6]. Вести из-за границы придали предложениям института большую весомость. Проект получил одобрение НКФ УССР, но встретил негативный отзыв в НКФ СССР. В октябре 1925 г. Е. Либерман и заведующий Организационным отделом НКФ УССР Любимов были командированы в Москву. По итогам прений было признано, что осуществление проекта представляет большой интерес, а спорные вопросы могут быть решены только опытом. Однако, до опыта дело так и не дошло – при очередном сокращении импортного плана под него попали средства ассигнованные на закупку счётно-аналитического оборудования... Из-за «валютных затруднений» были сорваны рентабельные проекты механизации учёта на металлургических предприятиях Днепропетровска, на шахте «Американка» [13, л.26].

Начаты в 1925 г. опыты по механизации производственного учёта получили развитие на харьковском заводе сельскохозяйственного машиностроения «Серп и Молот». Разработанные институтом калькуляционные и зарплатные ведомости, таблицы расхода товаров, статистические таблицы, которые заводом не делались, убедили руководителей завода и треста, что «ради механизации стоит ломать существующую громоздкую систему» [6, с.40–41]. В марте 1927 г. Е. Либерман дал оценку стоимости проекта полной механизации учёта на предприятии. Наряду со вполне зримой экономией средств, проект должен был дать и заводу и институту широкие аналитические возможности, необходимые для действенной «рационализации» (оптимизации) производственных процессов и их научного изучения.

Развивая предложения по механизации, в 1927 г. Е. Либерман предложил заводу свою версию американской системы производственного учёта Standard Cost, основанную на аналитическом расчёте «нормальных» производственных издержек и выявлении отклонений от них на практике. Её использование давало возможность оперативно выявлять перерасход (или экономии) ресурсов цехами и анализировать его причины, разлагая их факторам производства.

Однако, практическая реализация предложений ХИТ натолкнулась на сложности, связанные с низкой культурой производства на предприятии. Проект встречал сопротивление персонала. Тяжело решалась проблема постановка первичного учёта. Сотрудникам института требовалось наново решать проблемы методологического порядка: на заводе не была поставлена номенклатура и спецификации деталей, в зачаточном состоянии было расценочное дело... [16, л.65–68]. К началу 1930-х гг. работы на «Серпе и Молоте» были всё ещё далеки от завершения.

С 1924 г. в ХИТ под руководством Ф. Дунаевского выполнялся ещё один крупный исследовательский проект посвящённый постановке т.н. «индустриального полеводства». Проекту придавалось большое значение, сельское хозяйство Ф. Дунаевский справедливо рассматривал как наиболее важную отрасль экономики СССР – «определяющую основной рынок сбыта для нашей промышленности и являющуюся основным источником для питания бюджета» [15, л.17]. Идея Дунаевского заключалась в том, чтобы исследовать экономические возможности зернового сельскохозяйственного производства, при его переходе на новую техническую базу.

Рассматривались и сравнивались три возможные модели крупного сельскохозяйственного предприятия: полностью тракторное хозяйство, хозяйство на смешанной конно-тракторной тяге, традиционное конное хозяйство. Анализировались блоки вопросов рентабельности, общего народнохозяйственного эффекта и социальных последствий «насаждения». Исследование строилось как на расчётных технических и

статистических показателях (для тракторной техники и экономики сельского хозяйства), так и на статистической обработке показателей деятельности действовавших совхозов.

Согласно расчётам Ф. Дунаевского, наиболее рентабельным было бы хозяйство, использующее 5 тракторных отрядов по 10 упряжек и обрабатывающее 7500 десятин силами 100 занятых рабочих. Для чего требовалось 500 тыс. рублей капиталовложений. Свои расчёты Ф. Дунаевский строил на использовании квалифицированного высокооплачиваемого наёмного труда. Даже без радикального усовершенствования агрокультуры, тракторные хозяйства обладали высокими показателями товарности, были рентабельны, и показывали бы на порядок большую (в 3 раза) производительность труда.

По оценкам Ф. Дунаевского, удачный ход эксперимента и, как следствие, развёртывание промышленного полеводства в степной Украине, уже при существующей урожайности означало бы увеличение объёмов товарного хлеба на 270 млн. пудов в год. Высвобождавшиеся трудовые ресурсы в крестьянских хозяйствах должны были перетекать в отрасли с высокой трудоёмкостью – скотоводство и огородничество, а также в выращивание технических культур.

Особенно экономически привлекательной была схема постепенного перехода к механизированному производству, предполагавшая постепенное высвобождение конного инвентаря и постепенное перераспределение финансового потока, затрачиваемого на возобновление их капитала, на закупки тракторной техники. Этих внутренних финансовых ресурсов было бы достаточно для полного технического переоснащения сельского хозяйства степной Украины за 7 лет [3, с.5–38]. Экономические стимулы исключали необходимость насилия в отношении крестьян.

Безусловно, концепция «рационального насаждения» современного сельскохозяйственного производства была привлекательной альтернативой «раскрестьяниванию» 1927 – начала 1930-х гг. Предложения Ф. Дунаевского полностью соответствовали практике «зернового Форда» Т. Кэмпбела, создавшего в 1922 г. аналогичное хозяйство в штате Монтана (США) [18]. Характеристики хозяйства Campbell Farming Corporation упоминаются в работах Дунаевского.

Практическая реализация предложений Дунаевского также затягивалась. Длительные согласования и дискуссия в экономической прессе остались бесплодными. Советская партийно-хозяйственная бюрократия времён НЭПа с присущим ей культом чиновничьего формализма и колеечной экономии предложения учёных ХИТ заботала. Создать опытное хозяйство, быстро выродившееся в ординарный совхоз, институт смог уже после начала сплошной коллективизации [17, л.94].

В 1929 г. институт был подвергнут реорганизации. Психологические научные группы и лаборатории передавались Харьковскому институту гигиены труда и профзаболеваний. На базе ХИТ создавался Всеукраинский институт рационализации управления. В начале 1931 г. постановлением ЦКК НК РКИ руководство института было обвинуено в меньшевистских и эсеровских «уклонах» и заменено. Из института ушли ведущие специалисты. Назначенный директором некомпетентный партийный функционер – полуграмотный латыш Я. Муценек – быстро реорганизовал институт по оформившемуся в 1930-е гг. шаблону. Вместо проблемного принципа деятельности был установлен отраслевой, вместо работы над актуальными вопросами общехозяйственного значения – выполнение тем по заказам предприятий и организаций, ведущих к реализации узких и малоценных «усовершенствований» и накоплению формальной отчётности. По сути, научно-исследовательский институт превращался в проектный. «Теперь работа Института ограничивалась рационализацией и организацией управления на конкретных производственных объектах, как то шахта бис-0, заводы им. Петровского и Ленина, «Красный Профинтерн», ХТЗ, Феодосийский зерносовхоз, разные советские учреждения. В каждом случае Институт осуществлял решение вопросов планирования, учёта, хозрасчёта, организации труда, технормирования, контроля за выполнением» [10, с.81].

Оценивая деятельность ХИТ в целом, следует отметить его роль как независимого (не отраслевого, не ведомственного) проблемного научно-исследовательского центра, поддерживавшего не идеологизированный технократический подход к изучению проблем социального и экономического развития УССР. В 1920-е гг. ХИТ был тем «мозговым центром», который анализировал, привлекал и адаптировал передовой американский и немецкий опыт в области хозяйства и организации, менеджмен-

та производства и управления. Гибкая организация, опирающаяся на проблемные исследовательские группы, информационный центр (научная библиотека) и сильная математическая школа, опирающаяся на машиносчётную станцию, делали ХИТ одним из наиболее перспективных исследовательских центров страны.

Будучи плодом общественной инициативы, начавшей деятельность «с нуля», за десятилетие своего существования ХИТ оказал большое влияние на развитие экспериментальной (статистической) и социальной психологии, внедрение в хозяйственную практику вычислительных комплексов, постановку эффективного аналитического учёта производства, использование эффективных методов анализа и оптимизации труда и управления.

В то же время, судьба ХИТ является как нельзя лучшим свидетельством слабости инновационного потенциала советской партийно-хозяйственной бюрократии. А также примером тех перемен, которые происходили в СССР на рубеже 1920-х – 1930-х гг. в научной и образовательной сфере: перестройки на основе отраслевого и ведомственного подхода, насаждение формализма, уничтожения проблемных инновационных центров.

Список использованных источников

1. Дунаевский Ф. В поисках способов. Конкурс практикантов Института Труда // Пролетарий (Харьков). – №11 (80). – 14 ноября 1923.
2. Дунаевский Ф. Р. Задача просвещения – Х., 1922. – 89 с.
3. Дунаевский Ф. Полеводственная промышленность и пути её рационального насаждения – Х.: Госуд. изд-во Украины, 1925. – 62 с.
4. Дунаевский Ф. Предпосылки механизации учётного дела // Техника управления. – №3. – Март 1927 г. – С. 17–27.
5. Корицкий Э.Б. Первые страницы НОТ // У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи. Социально-экономическая литература 20–30-х гг.: Сборник / Сост. Э.Б. Корицкий – Л.: Издательство ЛГУ, 1990. – 336 с.
6. Либерман Е. Г. Машины аналитического учёта // Техника управления. – №3. – Март 1927 г. – С. 28–42.
7. Либерман Е.Г. Опыт рационализации простейших массовых операций: (Из работ Харьковского института труда) // Техника управления. – №5. – Май 1925 г. – С. 41 – 46.
8. Лортикян Э.Л. Украинские экономисты первой трети XX столетия – Х.: Харків, 1995. – 193 с.
9. Позиция Харьковского института труда относительно организации труда // Знамя коммунизма (Харьков). – 1923. – №5–6. – С. 66–74.
10. Ткаченко В. В. Діяльність науково-дослідних кафедр у вищих навчальних закладах та організація галузевої науки в УСРР у 1920–1930 роках // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. – К.: ВІР УАН, 2009. – Вип. 23. – С. 75–84.
11. Центральный державный архив вищих органів влади і управління України. – Ф.166. Міністерство освіти України. – Оп.2. – Д.32.
12. Там само. – Ф.539. Міністерство державного контролю УСРР. – Оп.5. – Д.686.
13. Там само. – Д.685.
14. Там само. – Оп.3. – Д.988.
15. Там само. – Оп.6. – Д.607.
16. Там само. – Ф.4508 Всеукраїнський інститут раціоналізації управління Народного комісаріату Робітничо-селянської інспекції УСРР, м.Харків. – Оп.1. – Д.29.
17. Там само. – Оп.7. – Д.647.
18. Campbell Corporation: History [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.campbellcorporation.com/history.htm>

Mikhaylichenko, D.Y. All-Ukrainian institute of labor and formation of the Kharkiv scientific school of management (1921 – 1930)

All-Ukrainian institute of labor (1921 – 1930); projects, ideas, conceptions of its researchers are examined in the broad context of formation of the kharkiv scientific school of management and regarded as an alternative to Stalin's industrialization policy.

Key words: All-Ukrainian Institute of Labor, scientific management, NEP, scientific management, machine accounting.

УДК 93 «192»:336.713(477)

Нікітенко К.В.

Приватні банки в парадигмі радянського суспільства: спроба підконтрольного залучення до відбудовчих процесів (історико-ідеологічний аспект)

Досліджено функціонування приватних кредитних інституцій – товариств взаємного кредиту в УСРР в контексті залучення їх державою до відбудовчого процесу (1921–1925 рр.). Аналізується вплив державної регулюючої політики на їх функціонування.

Ключові слова: банківська система, приватні банки, ТВК, УСРР.

Початок 1920-х років у вітчизняній історії став періодом не лише масштабних перемін у політичній системі, але й докорінної перебудови всього комплексу суспільно-економічних відносин. Соціальні експерименти «воєнного комунізму» проводилися на тлі післявоєнної руїни, й дорого коштували країні – вона опинилася на порозі повного колапсу: і економічного, і політичного, і соціального. Відмова під тиском об'єктивних обставин від політики, яка довела свою повну неспроможність й запровадження НЕПу змусило правлячу партію піти на певні поступки законам ринку. Перед народним господарством підрадянської України постало надзвичайно складне завдання виведення економіки з глибокої кризи, відновлення економічних зв'язків та відбудови промисловості. Дозвіл приватної ініціативи, в тому числі й багатокладності кредитно-банківської сфери, дозволив зняти гостроту товарного голоду, відбудувати дрібні та середні, зруйновані війнами та комуністичними експериментами, підприємства, певною мірою, вирішити проблеми безробіття.

Разом із тим, надзвичайно проблемна економічна ситуація в Україні переконливо доводить, що ігнорування всебічного аналізу здобутків і прорахунків власного історичного досвіду завжди матиме важкі наслідки. Так, унікальний в історії досвід перехідного періоду 1920-х років фактично абсолютно не враховується під час сучасних економічних трансформацій. Успішне виведення економіки України з глибокої кризи та швидку ліквідацію всіх її негативних наслідків неможливо собі уявити без об'єктивного вивчення та урахування того величезного власного досвіду методів управління й організації фінансово-банківської системи, який було накопичено у 1920-ті рр.

Проблематиці вказаного періоду присвятили свою увагу багато дослідників: Ю.Волосник, С.Кульчицький, В.Литвин, В.Марочко, А.Морозов, Л.Нізова, О.Піріг, О.Реєнт, І.Коляда, О.Сушко та ін. [1]. Втім, непослідовна, мінлива й кон'юнктурна позиція радянської влади щодо недержавних кредитних інституцій потребує більш детального комплексного вивчення.

Мета – аналіз трансформації позиції офіційної радянської влади до приватних банківських інституцій.

Завданням є дослідження соціально-економічних і політичних особливостей регулювання норм і умов співіснування радянської держави й приватників на фінансовому ринку.

Джерельну базу складає комплекс архівних і господарських матеріалів і документів; економічна звітність; твори теоретиків партії; матеріали з'їздів, конференцій і пленумів Комуністичної партії; документи виконавчих і законодавчих органів влади, а також періодичні видання доби НЕПу.

Приватний капітал на початку 1920-х рр. відіграв значну роль у відбудовчих процесах. В умовах фактично знищеного промислового потенціалу (на 1921 р. випуск промислової продукції складав близько 10% від довоєнного), коли на дефіцит перетворилися навіть товари першої потреби і продукти, саме приватні виробники допомагали зняти гостроту товарного голоду, забезпечували робочі місця, адже проблема безробіття